

Россия - 1995 - 28-29 июня - с. 12

Раймонд ПАУЛС:

«Надеюсь, что я простой человек»

Наш разговор начался с вопроса: «Читая последние интервью с вами, удивляешься, куда девался прежний Паулс-оппозиционер с его дерзкой интонацией? Неужто совсем превратился в «государственного мужа»?

- Думаю, здесь все зависит от собеседника, мы можем говорить на любую тему. Я - профессиональный музыкант, а большинство корреспондентов, по-моему, с музыкой на «вы». Я это сразу чувствую.

Что мне показалось странным: на пресс-конференции, посвященной церемонии вручения Больших музыкальных призов, журналисты спрашивают, сколько весит приз (фигурка из серебра)? Никто не поинтересовался, что делает наше сопрано Инесса Галанте или как идет реставрация Оперы? Тяжело разговаривать. В Москве в основном спрашивают об отношениях с Аллой Пугачевой. Как будто на ней свет клином сошелся.

- А, кстати, не было ли у вас романа с Пугачевой?

- Если я скажу, что был или что не был, все равно никто не поверит. Думайте, что хотите. У меня семья... Просто люди не могли наши совместные выступления воспринимать иначе, как роман. Однако никто не может отрицать, что мы в свое время сделали не то чтобы поворот, но что-то по-другому в бывшей советской эстраде.

- Вы честолюбивы?

- Да, конечно. В моей работе, раз я выступаю на сцене, эта слава, эта популярность мне нужны. Хотя в начале своей карьеры, когда я выступал как пианист после окончания консерватории, у меня никогда не было желания завоевать популярность. Это у меня получалось само собой в процессе работы. Я часто говорю, что родился в рубашке. Все, что бы я ни делал, всегда поворачивалось для меня не в худшую, а в лучшую сторону.

- Везунчик?

- Возможно...

- А вы себя любите?

- (Пауза). Если бы я себя любил очень уж сильно, я бы каждый год месяца по два лежал бы в больнице и лечился. Иногда очень плохо себя чувствую. Я в определенном смысле проклят: на первое место всегда выдвигаю свою работу. Когда я что-то делаю, то отключаюсь от всего остального. Это и моя семья знает. Между прочим, и возраст... В будущем году - 60.

- Не секрет, что вы когда-то сильно поддавали. Что помогло покончить с этим?

- Мой «противный» характер. Только он. В 62-м я полностью бросил это дело. Потом бросил и курить. Сказал - и все. Многим это действует на нервы. Потому что сами не держат слова - это болезнь нашей бывшей системы, она жива и сегодня. Я не люблю, когда в моей работе человек не делает того, о чем мы договаривались.

- Иногда, глядя на вас, кажется, что вам все осточертело.

- Так оно и есть. Нагрузки меня выматывают. Не хочу вспоминать свою работу министром культуры, но и до этого, как музыкант, я

работал очень много. По продуктивности у меня конкурентов не было. В любое время я был готов писать целые программы. Параллельно писал музыку к фильмам, театральным постановкам и т.д. Многие композиторы пишут в год по 2-3 песенки, а на моих плечах годами держались целые коллективы. Коллективы, певцы, которые жили моим репертуаром, сейчас говорят неприятные для меня вещи. Стоит мне повернуться спиной, занявшись другими, люди начинают говорить такое, что стыдно слушать. В то же время есть люди, которые относятся ко мне совершенно по-другому. Лайма Вайкуле, наоборот, всегда слишком много хорошего обо мне говорит. Конечно, ее карьера целиком связана с моим репертуаром. Певица из ночного бара вышла на всесоюзную арену.

- Вы не считаете ее «дutum» явлением?

- Знаете, я отношусь к ней двойко. В то время, когда она набирала популярность, она показала, как надо работать над своим номе-

- Мое расслабление - хозяйственные дела. Могу электричество починить и столярное дело знаю. Вы знаете, что такое канализация в наших новых квартирах? Можете у моей жены спросить, как я мучился. Эта сторона жизни меня не пугает. У меня недавно подожгли дачу. Очень неприятно. Сами, наверное, знаете, что такое строительство, сколько это стоит, сколько работы.

Когда мы переезжали из старого здания министерства культуры, которое отдали посольству России, в новое, я и мебель таскал вместе со всеми. Все удивлялись. На сцене - тоже. Спрашивают: «Зачем ты толкаешь рояль?» Говорю: «Чем я вас искать буду, давно его поставлю туда, где мне нужно». Я надеюсь, что человек простой.

- А как нынче с ловлей форели?

- Стало сложно и очень дорого добираться. Километров 200 туда, столько же обратно. Сейчас, правда, могу уже снова себе это позволить, но, помните, была ситуация с бензином...

не контролируют. Могут нож вытащить или бутылкой. Кто-то в тюрьме на нее насмотрелся по телеку и мечтал, как бы ее убить.

- Вы интересуетесь политикой?

- Да. Я - в курсе дел. Интересуюсь всем, что в мире творится, особенно в Латвии. Потому что я знаю здесь очень многих людей, вот и наблюдаю: тот, этот нечистоплотный человек идет вверх - и красиво идет. Но я держу это при себе. Потому что согласен с утверждением, что политика - грязное дело. Сейчас я нахожусь в выгодной ситуации - как бы со стороны. Теперь все ждут, буду я участвовать в выборах в сейм или нет. Я могу принять участие и пройти - наверняка. Но рассуждаю так: зачем мне добровольно становиться жертвой, про которую все будут говорить: «Чего он там сидит? Зарплату получает и ничего не делает». Потому что я вряд ли смогу что-то сделать.

Ну посмотрите хотя бы на Думу в Москве, на это все. Когда происходит трагедия целого народа... Ну что они могут сделать? Сидеть и

Фото Айгара ЯНСОНА

- Вас иногда пытаются выставить врагом русского народа.

- Стараясь, да...

- А как вы к ним... к нам относитесь?

- Видите ли, я мог бы вам красиво ответить. О-очень красиво... Посмотрите на паспорт моей жены, где она родилась. Знаете? Ну вот уже один из ответов. Моя бабушка была, между прочим, православной.

Если посмотреть на историю Латвии, на дела, связанные с 1940 годом, на депортацию, на террор, то никуда от этого не уйти. Это никак не вычеркнешь, и это всегда связывается с русскими, хотите вы этого или нет. Тем людям, которые больше всего пострадали (ни за что!), бесполезно доказывать, что виноваты не русские, а Сталин или СССР. И долго еще ничего не докажешь.

Я стопроцентно за то, чтобы родившиеся здесь, жили бы здесь и имели гражданство. Я себя считаю интернационалистом. А историю с ТЮЗом пытались повернуть так, что я якобы против евреев. Хотя там был чисто творческий вопрос, а не национальный (речь идет о ликвидации русской труппы Рижского ТЮЗа в бытность Р.Паулса министром культуры. - Прим. корр.). Не хочу даже оправдываться. Моя дочь вышла замуж за иностранца, дома они все равно по-русски разговаривают.

- А с женой вы говорите по-русски?

- Когда как. Внучка великолепно говорит. Жена с ней специально разговаривает по-русски. Девочке пять лет, говорит на четырех языках. Мой отец великолепно знал русский и немецкий. В Латвии вообще многие знали несколько языков. И мы должны с реальностью считаться. Хотя и обходить «больные» вопросы тоже не имеем права. Не хочется в эти дела вмешиваться, но скажу, что с уходом Российской армии связано много нечистоплотного. Видел я в Даугавпилсе, в каком состоянии оставили военный аэродром - страшно смотреть. Ну, а что сейчас делается в Чечне? Опять виноваты будут не генералы или правительство, а «русские».

- Ваше отношение к этой проблеме?

- Понимаете, я бы не хотел это комментировать. Это вопрос Российского государства, его внутренние проблемы. Но ведь это снова -

ситуация, выгодная для радикалов. Они снова могут запугивать людей российской угрозой. Что делать? Могу вам открыто сказать, что мне больше всего жаль в России золотой фонд культуры. И как умело он распыляется. Так бросается своими талантами... я не знаю.

- А в Латвии не так?

- Не будем. Даже в этом сравнивать нельзя. Как бы там ни было, разве можно сравнивать Москву с Ригой?

- И тем не менее...

- Во всем мире так. Плачутся финны: появится у них хороший певец, раз - и он в Америке. У шведов то же самое. Искусство, спорт - они там, где деньги. Это же ясно. Деньги на культуру - это не вопрос, это масса сложных вопросов.

- Вы - советник президента. Как этот процесс «советования» происходит?

- Очень просто. Я информирую его о том, где ему, по-моему, следует появиться, если он свободен. Вопрос культуры - это государственное дело, где иногда требуется его присутствие. Премьеры, выставки или даже споры о том, как дальше жить. Все только плачут, что денег нет, но мало кто говорит, как их заработать. Так что есть масса вопросов, в которых участие президента желательно.

Я очень рад, что нормально работает наш Театр русской драмы. Он - тоже на государственной дотации. Хотя дотация эта такая, чтобы ты «жить не мог и умереть не мог», но люди знают, что они хоть мизерную зарплату, но получают. Я иду по городу, смотрю на афиши: московских «звезд» у нас выступает, наверное, больше, чем в самой Москве.

- Бойтесь ли вы смерти?

- Я боюсь заболеть. Понимаете? Не дай Бог где-то лежать, годами быть обузой для родных - этого я боюсь. А смерть... она естественна. Если у тебя вдруг что-то там лопнуло, и все - это нормально.

Насчет веры? Я был неверующим, как мы все. Говорит вслед за многими моими знакомыми, которые все время пели о партии, а теперь запели хоралы, что я теперь верующий... я так не умею. Не надо обманывать.

Беседовали Сергей и Галина НИКОЛАЕВЫ

Композитор Раймонд ПАУЛС в особом представлении не нуждается. Ныне он советник президента Латвии по искусству и делам культуры. Однако увлечение детскими вокальными коллективами не прошло. В течение года он сочинил несколько концертных программ и записал с детишками компакт-диск «На Рождество». В конце января состоялось награждение десяти лауреатов Большого музыкального приза Латвии за 1994 год, утвержденного министерством культуры. Среди получивших увесистую серебряную статуэтку музыканта (ценой в тысячу долларов) оказался и Р.Паулс. Церемонией вручения наград уверенно «дирижировал» сам Маэстро. Когда очередь дошла до него, заволновался, но взял себя в руки, сел за рояль и... привычно «овладел» инструментом и залом.

ром, как надо выглядеть, как одеваться. С другой стороны... голос-то небольшой. Но Лайма на фоне всей этой «массы», заполняющей нашу сцену, показала, что значит быть элегантной.

- Что для вас интереснее: голос или облик?

- Когда оба качества вместе. Уитни Хьюстон! Красивая элегантная женщина и суперпевица. Это - суперзвезда.

- А у нас было что-либо подобное?

- Ну, была, например, Эдита Пьеха. Похожий на Вайкуле вариант. Голос - маленький. Но как все эти годы она держалась на сцене! Сами знаете, как мы выглядели в 50-е, 60-е годы. Да и позже, когда примазалась вся эта «подворотня» и вышла на сцену. Чего уж там хорошего ожидать?

- С кем вам было приятнее и интереснее всего работать?

- С Леонтьевым и Пугачевой. Это - работяги. Мало кто знает, сколько сил они отдают сцене. Можно спорить о том, как выглядит Леонтьев после всех этих пластических операций. Увидев, я просто обомлел. С ума они, что ли, посходили?

- Как вам удается сохранять форму?

- Да нет, я в плохой форме... Я всегда цитирую Уинстона Черчилля. Он сказал: лучше толстым прожить до 90 лет, чем худым до 35.

- Как вы расслабляетесь, если не пьете?

Рыбалку очень люблю - колоссальный отдых. Свежий воздух, кусок черного хлеба, кусок сала - ничего больше не нужно. Кому-то еще надо сто грамм, но это не для меня.

- Вы женаты первый и единственный раз в жизни. И никаких таких?..

- Все было. О многом не хочется вспоминать. Видите ли, период, так называемой «веселой жизни», был связан и со всякими нехорошими делами. Смотрю сегодня на то время и понимаю, что еще год-два и я бы пропал.

- Но все-таки женщины были?

- Вы понимаете, сама жизнь складывалась так, что я даже не мог с кем-нибудь пообедать, чтобы через 15 минут об этом не говорили на всех углах. Так что, чем больше прятаться, тем больше возможность «погореть». Такова была моя жизнь. И сейчас такая же. Многие приглашают меня только для того, чтобы я присутствовал в их компании. Потому что знают: сейчас я имею какой-то вес, ко мне с уважением относятся банкиры и т.д. И через меня хотят выйти на нужные деньги.

- Преследовали ли вас поклонницы?

- Жена знает эту историю: была женщина из Мурманска, большой человек. Год или два она меня преследовала... один раз даже залезла в гараж, и я с перепугу хватил ее... представляете, в темноте кто-то на тебя вскакивает...

У дома Пугачевой в свое время ужас что творилось. По глазам видно, что эти люди себя